Джон Фрост

Примерно через две недели после своего возвращения король наконец прибыл в Винтерфелл. Многие задержки, по-видимому, были в значительной степени связаны с чудовищной рулевой рубкой королевы, которая даже не могла пройти через массивные ворота Винтерфелла. Вместо этого королевская семья должна была проехать последний отрезок пути во двор, где ждала вся семья.

Даже несмотря на то, что он слышал рассказы об обжорстве короля, Джон все равно удивлялся его росту. Это был «Демон Трезубца», убивший его отца Рейегара. Он знал, что должен чувствовать какую-то форму гнева, но мог чувствовать только отвращение и жалость. Похоже, корона, которую завоевал Роберт, не очень его радовала.

Королева и дети были все Ланнистерами, ни черных волос, ни голубых глаз в поле зрения. И хотя да, королева и наследный принц были красивы и красивы соответственно, он сразу же заметил их пренебрежительные, надменные и жестокие взгляды, которые смыли все это.

По крайней мере, ему казалось, что принцесса Мирцелла и принц Томмен в порядке. Они с любопытством оглядывались по сторонам и не производили впечатления превосходства над всеми. Хотя он должен был признать, что они могли просто лучше скрывать свое отвращение, чем их брат и мать.

Королевскую семью защищала Королевская гвардия, а впереди находились сир Барристан Селми и сир Джейме Ланнистер. Оба были живыми легендами, хотя и по совершенно разным причинам. Один был известен своей честью и храбростью, другой буквально нанес удар своему королю в спину.

С высокомерной ухмылкой, которую носил золотой Цареубийца, Джон сразу же невзлюбил его.

В конце концов, им всем пришлось встать на колени, что очень не нравилось Джону. К счастью, король быстро приказал им подняться. Джон еще лучше разглядел его, так как он уже не был ублюдком, ему действительно разрешили стоять в первом ряду.

Он и Лира были рядом с Роббом и Элис как второй старший сын лорда Старка, хотя он, по-видимому, был старше на несколько недель, по словам его отца, его сделали моложе, чем он был, чтобы избежать любых потенциальных проблем с наследством.

Король был большим, очень большим. И в рост, и в обхват. В расцвете сил он, должно быть, действительно был монстром, но сейчас от этого мало что осталось. Его щеки были красными от постоянного пьянства, глаза были налиты кровью и с тяжелыми мешками под ними, а прежний подбородок был уже не один. И хотя его глаза были радостными, когда он разговаривал с отцом, Джон мог видеть, что в противном случае у него обычно было мало настоящего счастья в жизни.

Если бы Джону пришлось выбрать одно слово, чтобы описать его, это было бы «несчастный».

«Ах, боги! Нед, где ты был все эти годы? — спросил король.

«Защищаю Север для вас, ваша милость», — ответил его отец.

— Черт возьми, Нед, я скучал по тебе! Мы должны отправиться на охоту на днях, как в старые добрые времена!»

— Мы можем это устроить, ваша светлость.

«Прекратите с этими «Ваша светлость» и познакомьте меня со своей семьей», — приказал король.

— Вы уже знаете мою леди-жену, леди Кейтилин Старк.

— Кошка, — воскликнул король и очень неловко обнял леди Старк.

«А это мой старший, Робб, с женой, леди Элис, и их первенец, Эдрик», — продолжил его отец.

«Ах, ты выглядишь крепким парнем, — сказал король Роббу. «Ты будешь драться на турнире?»

— В поединке, ваша светлость, — ответил Робб.

"Хороший человек! А это ваша жена? Она прекрасно выглядит».

— Благодарю вас, ваша светлость, — ответила Элис с реверансом.

— И маленький Эдрик. Боги, у него определенно взгляд Старка, ха!»

— А это мой второй старший сын, — продолжил его отец, когда король пересел на него. «Джон из Дома Фростов со своей женой, леди Лирой».

Король был на уровне глаз с Джоном, хотя подозревал, что если король выпрямит спину, то будет выше его, и осмотрел его. Это, безусловно, беспокоило его, и он надеялся, что каким-то образом не узнает в нем черты Рейгара.

— Он действительно похож на тебя, Нед, — наконец сказал король. «Хотя он намного красивее. Ха! Скажи мне, Джон, ты будешь драться на турнире?»

— Поединок и рукопашный бой, ваша светлость, — ответил Джон. «Я оставляю стрельбу из лука только тем, кто лучше меня».

«Ах, человек по сердцу моему! Я с нетерпением жду, когда ты сразишься, — рассмеялся король, прежде чем поприветствовать Лиру простым «миледи».

Его отец продолжал представлять остальных своих братьев и сестер, хотя внимание короля было явно в другом месте. Только когда он подошел к Арье, Джон смог заметить легкий огонек в его глазах, что ему не понравилось. Конечно, у Арьи была внешность Старка, и внешне она была похожа на его мать, но она все еще была всего лишь девочкой.

Сразу же после того, как король взъерошил Рикону волосы, он потребовал отправиться в склепы, чтобы посетить могилу своей матери. Перспектива того, что пьяница осквернит это место, злила его, но он знал, что ничего не может изменить.

Единственное, что он мог сделать, это спуститься туда позже и подарить своей матери еще один венок из зимних роз, как он уже делал бессчетное количество раз, с тех пор как узнал правду.

Когда король ушел, во дворе воцарилась чрезвычайно неловкая тишина, пока леди Старк не пригласила их войти в крепость.

Застолье в тот вечер было еще хуже. Множество мужчин развлекались, и король делал то же

самое, с новой служанкой на коленях каждые несколько минут, но молчаливые взгляды и жалкие попытки заговорить со стороны людей за высоким столом были просто глубоко неудобными. Джон почти пожалел, что не сидел за нижними столиками, как в старые добрые времена.

Но вскоре ему удалось извиниться и перед Лирой. Они быстро вернулись в свои покои и провели остаток ночи в компании друг друга. Кружка сидра и любовь всей его жизни были гораздо предпочтительнее постоянного хвастовства и отрыжки короля, даже если жареные туры со спаржей были превосходны. Завтра всегда найдутся остатки, если он попросит на кухне.

Ожидание участия в его первом турнире, а затем сразу же в таком крупном, как этот, было весьма нервным. Бесчисленные лорды, рыцари и межевые рыцари отправились в Винтерфелл в поисках необычайных призов, которые предлагались.

Всего за несколько коротких ночей из дерева были сооружены довольно впечатляющий двор для рыцарских поединков и арена для ближнего боя, которая также служила для соревнований по стрельбе из лука. К счастью, морозы еще не пришли, и земля была достаточно пригодной для работы, чтобы сделать это быстро.

Тем не менее, Джон знал, что его отец был менее чем доволен ответственностью за организацию этого мероприятия, основанного только на прихоти короля.

Хотя, по мнению Джона, он проделал впечатляющую работу. Это не было грандиозным и причудливым турнирным полем, как в Просторе или Западных землях, но трибуны были достаточно большими, чтобы вместить тысячи зрителей, а крытая площадка для короля и наиболее важных гостей также не вызывала насмешек.

Участники были на всем пути от Дорна. Во всяком случае, это было скорее признаком того, как медленно королевский отряд двигался по Королевскому тракту, но чем больше гостей, тем больше торговли. И было множество временных прилавков, продающих все, от простой еды до драгоценностей, мечей, плохо сделанных доспехов, шелка и других тканей, а также сувениров для всех, кто еще хотел попытать счастья.

Джон даже узнал нескольких торговцев из Квинскрауна. Например, ювелир, который специализировался на изготовлении драконьего стекла из близлежащих пещер, или несколько помощников Дейвена, которые продавали жареные шашлыки из туров, лука и грибов с чесночным соусом и лепешки. Джон и Лира уже заказывали несколько раз.

Это была, без сомнения, самая вкусная еда, которую предлагали на всей ярмарке.

Джон также нашел виновника прекрасной гравировки на его доспехах. Мальчик из магазина Крегана тоже ездил в Винтерфелл и продавал, вероятно, лучшее оружие и доспехи на Севере.

Джон пообещал парню вскоре найти ему собственную кузницу, так как талант, который он показал, был чем-то, за что стоило держаться. И видя, как хорошо продаются предлагаемые товары, и особенно за сколько, он был уверен, что это было правильное решение.

Палаточный городок за стенами тоже разросся до абсурдных размеров. Бесчисленные знамена со всего королевства развевались над красочными палатками, многие из которых не совсем подходили для более холодной погоды. Если судить по перьям, то они должны были многое компенсировать пожарами. Вероятно, к большому удовольствию местных лесников.

Это также оказалось интересным способом для детей узнать больше о геральдике. Особенно Бран и Рикон охотно взбирались на валы и показывали различные дома с помощью мейстера Лювина или, когда он был недоступен из-за организации всего этого, Джона, Лиры, Элис или Робба.

Было только несколько знамен от крупных домов, так как несколько гостей из них, а именно Талли и Баратеоны, уже разместились в стенах. Но других домов было бесчисленное множество. Мутон, Дэрри, Маллистер, Блэквуд, Эстермонт, Дондаррион, Суонн, Хасти, Ройс, Корбрей, Эген, Беттли, Бракс и Вестерлинг, Фоссовей, Амброуз, Бисбери и бесчисленное множество других, у всех был какой-то рыцарь или какой-то второй или третий сын, представляющий их. Меньшее количество сопровождало своих лордов, так как они обычно предпочитали путешествовать с меньшей спешкой и с большим комфортом.

Он был удивлен, увидев, что лорд Берик Дондаррион, повелитель молний, сам сопровождал его со своим молодым оруженосцем, лордом Эдриком Дейном. Хотя у него еще не было возможности поговорить с ними, он определенно планировал это сделать. Даже теперь, когда он знал, что Ашара не его мать, он все равно хотел встретиться с кем-нибудь из семьи легендарных мечей утра.

Наконец, начались первые соревнования турнира. На открытии должны были состояться соревнования по стрельбе из лука, которые Джон по большей части игнорировал, так как в них не участвовал никто, представляющий особый интерес.

Однако его очень забавляло то, что, несмотря на все его хвастовство, Теон не был победителем. Победу одержал, казалось бы, непритязательный кранногмен из дома Грингудов, который всадил каждую стрелу в яблочко.

Для него первое серьезное соревнование началось на следующий день, с первой половины поединка. Он проснулся рано и прервал свой пост легким, но сытным обедом из остатков курицы в меду, спаржи и белого хлеба, и вскоре отправился в конюшню, чтобы в последний раз ухаживать за Тенью, прежде чем, наконец, выступить против настоящего противника.

Он позволил Лире еще немного отдохнуть, так как она немного устала от вчерашнего блуждания по территории. Достаточно скоро она будет сидеть на трибунах с остальной частью его семьи, надеюсь, подбадривая его.

Поскольку у него не было оруженосца, он сам оседлал и облачил Шэдоу, а также надел собственные доспехи. Кто-нибудь из Морозной Стражи передаст ему копья в наклонах, но сейчас ему действительно нравилось готовиться самому.

Участников было много, и день, скорее всего, был заполнен тильтами от рассвета до заката. К счастью, день был организован таким образом, что были группы из восьми человек, из которых победитель переходил на следующий день, который фактически наступал завтра, поскольку рукопашная схватка была между ними. Эта система позволяла участникам провести все свои матчи за относительно короткое время, и Джон был привлечен к участию во второй группе дня.

Вместе с Шэдоу он направился к складу. Ей не нужно было руководствоваться правлением, поскольку их связь была достаточно сильной, чтобы просто делать то, что он от нее хотел. Со стороны это могло показаться странным, но для него это было второй натурой.

В палатках соперников уже было несколько мужчин, в основном рыцари-южане из разных домов. Он не знал ни одного из них лично и распознал лишь несколько знаков, таких как синий

сокол Аррена и бронза Дома Ройсов. Ни один из них не был настоящим членом семьи, просто служил им рыцарем.

Был еще один богато одетый молодой человек, может быть, чуть старше его, с гербом из красных и белых ромбов. Если ему не изменяет память, то это был символ каких-то рыцарей-землевладельцев из Долины, хотя на самом деле он не настолько заботился о юге, чтобы знать всех существующих рыцарей-землевладельцев. Мужчина наверняка уже производил впечатление напыщенного придурка своей высокомерной улыбкой и постоянным хвастовством.

Пока что игнорировал их, он не хотел, чтобы его втягивали в разговор с этими валеменами, которые, очевидно, все друг друга знали. Он сделал еще несколько растяжек и прочистил свой разум, готовясь к своему первому противнику.

Хотя ожидание, по общему признанию, несколько раздражало. Король явно проспал, и все дело пришлось отложить. По крайней мере, это дало Джону больше времени, чтобы найти Лиру заранее.

"Нервный?" — спросила она с ухмылкой. Они встретились прямо под трибунами королевской семьи, где также должны были сидеть все Старки, в том числе и она из-за их брака.

— Немного, — признался он. «Но те немногие противники, которых я видел до сих пор, не внушают мне особого страха. Большинство из них — рыцари Долины с раздутым эго.

«Звучит очаровательно».

«Вы бы видели этого рыцаря. Он приказывал бесчисленным слугам обслуживать себя, как будто он даже не мог надеть свои собственные штаны, — засмеялся он. «Конечно, я надеюсь, что меня выставят против него, чтобы я мог сбить его с ног».

— Я с нетерпением жду этого, — сказала Лира. — Но тебе все еще не хватает одного, мой доблестный рыцарь.

— Что бы это могло быть, моя очаровательная леди? Джон вернулся с тем же смутным южным впечатлением, которое она переняла.

— Ну, дамское одолжение, конечно!

-- Ах, но это не могло быть просто благосклонностью какой-нибудь дамы, -- сказал он, едва сдерживая смех, -- ибо, видите ли, за меня уже заговорили, и это должна была бы быть особенная дама, чтобы я принял ее. ».

Лира больше не могла держать себя в руках, и вскоре они оба уже смеялись над их нелепым поведением. «Ну, так уж случилось, что когда Элис, Санса и я сидели вместе, у меня было свободное время, и я сделал это для тебя». Она вытащила красивую полоску бело-голубого цвета с вышитыми на ней зимними розами. «Санса, по общему признанию, помогла некоторым, но я все равно много сделал».

Джон не удержался и быстро поцеловал ее. «Это идеально», — сказал он. — Не могли бы вы оказать мне честь?

— Конечно, — сказала Лира и повязала его ему на руку. «Ну вот, теперь ты мой доблестный рыцарь из какой-то романтической пьесы «Три медные звезды». Но теперь я также ожидаю получить взамен несколько роз».

«Я сделаю все возможное, — заверил ее Джон. «Я слышал, что корону делают даже из зимних роз. Это, безусловно, было бы уместно».

— Тогда желаю тебе удачи, мой галантный рыцарь, — снова ухмыльнулась она. «А теперь иди, я думаю, что это может скоро начаться».

С последним быстрым поцелуем Джон вернулся к палатке, где готовились участники. Присутствовало еще несколько человек, и, наконец, больше, чем группа Валемен, которая была там с самого утра. Также прибыли некоторые жители реки и короны.

Вскоре был объявлен первый бой дня. Рыцарь на службе Дома Ройсов против межевого рыцаря из Предела. После двух наклонов межевой рыцарь лежал на спине. Первая группа из восьми, конечно, ничем не впечатляла. Либо им не хватало надлежащих навыков обращения с копьем, либо они были ужасными наездниками, а иногда и тем, и другим. В конце концов, рыцарь Ройса, сир Йорвик, победил и вышел в следующий раунд.

Наконец пришло время Джону совершить свой первый наклон. Сир Эдвинд Фоссовей, рыцарь из Предела, был его первым противником.

Он прыгнул на Тень и принял щит из железного дерева, на котором был изображен герб его дома, а также первое копье Морозной стражи, Маррет, которое помогало ему в течение дня.

Когда он посмотрел на трибуны, то увидел Арью, Брана и Рикона, которые прыгали от волнения. Робб также все еще сидел рядом с Элис, он будет кататься намного позже в тот же день. Лира лишь широко улыбнулась ему и коротко кивнула, а отец сохранил безучастное выражение лица.

В этом не было ничего нового, он редко показывал свои истинные эмоции на лице, особенно на публике. Король уже, казалось, был глубоко в своих чашках, и королева выглядела так, как будто она была бы в другом месте.

Как только он и сир Эдвинд заняли позиции, Джон попытался все заблокировать. Он закрыл забрало, проверил рукоять копья и щита и почувствовал связь с Тенью. Она была довольно спокойна и немного взволнована, что помогло ему справиться с небольшим беспокойством, которое он чувствовал.

Со звуком рога они исчезли. Тень плавно двигался под ним, и он чувствовал себя в седле как дома, как всегда. Ветер свистел вокруг него от скорости, и когда они приблизились к середине, он, наконец, ощутил столкновение с противником. Они оба ударили друг друга по щитам, в результате чего ни один из них не упал, но Джону удалось разбить собственное копье, в то время как он едва почувствовал копье своего противника.

Он принял новый от Маррета и по сигналу снова скакал во весь опор. На этот раз Джону удалось обойти щит сира Эдвинда и поразить рыцаря, уставившегося на нагрудник, прежде чем его собственное копье ударило его, отправив человека с седла в грязь.

Раздались громкие аплодисменты, особенно со стороны его семьи и той части трибун, где было больше всего северян. Он был сегодня первым всадником Севера, и он уже одержал им первую победу.

Однако Джон сначала поехал обратно к сиру Эдвинду и помог ему подняться с земли. Похоже, он не был ранен, так что это было хорошо.

«Немного обидно, что вылетели в первом раунде. Но, увы, ты был лучшим наездником, — сказал рыцарь Предела. «Это было честью».

— Так же, сир, — сказал Джон во время рукопожатия. — И я надеюсь, ты все же насладишься оставшимися празднествами или, может быть, примешь участие в рукопашной?

— Боюсь, я не великий фехтовальщик, — рассмеялся сир Эдвинд. «Но я надеюсь, что ты хорошо выступишь на этом турнире, так что мне не должно быть стыдно за свое выступление».

«Я планирую это сделать», — сказал Джон. — Сир Эдвинд, было приятно.

С этими словами они оба согласились обсудить выкуп позже, и Джон помахал толпе, прежде чем вернуться в палатку. Он наблюдал за оставшимися всадниками из его группы в их первых схватках, чтобы увидеть, какие приемы они могут использовать или насколько хорошо они владеют седлом. Из этой группы укол из Долины, вероятно, был лучшим, но он столкнется с Джоном только в финальном броске, если они оба зайдут так далеко.

Его следующим противником был межевой рыцарь из Речных земель, который был на удивление хорошим наездником и победил одного из бесчисленных Фреев, решивших принять участие в его первом матче. Его доспехи были немного изношены, а его копье работало не совсем там, где должно быть, но Джон относился к нему так же, как и к любому другому сопернику.

Со звуком рога он отправился на свою вторую дуэль за день. Джон ехал намного быстрее рыцаря и снова нацелил копье в центр своей груди. Его противник был слишком сосредоточен на прицеливании своего копья, поэтому ему не удалось поднять щит достаточно высоко, что позволило Джону нанести ему точный удар.

Даже с его навыками верховой езды, межевого рыцаря отправили в полет, и Джон выиграл свой следующий бой за одну схватку.

В очередной раз он помог своему противнику в партере и сказал ему несколько слов. Он не был таким хорошим лузером, как сир Эдвинд, но и не был слишком озлобленным. Он также пообещал, что встретится с ним по поводу выкупа позже.

Толпа снова приветствовала его, и он с радостью помахал им в ответ. С тем же успехом он мог бы устроить им шоу. С несколько театральным разворотом он прыгнул на Шэдоу и снова ускакал.

В конце концов, его последним противником в этот день станет рыцарь Долины, некий сир Харролд Хардинг. Судя по всему, он был даже вторым в очереди на наследство Долины, если бы маленькая девочка Джона Аррена не смогла этого сделать.

«Значит, ты бастард Винтерфелла», — сказал Гаррольд в короткой паузе между схватками. Он уже ненавидел этого члена.

— Раньше, — пожал плечами Джон. — Но да, это я.

— Но ты ублюдок.

«Вы когда-нибудь слышали о легитимации?» — спросил Джон. — Теперь у меня есть собственный дом и светлость.

— Чисто лист бумаги, — усмехнулся Харрольд. «Тебя всегда будут помнить таким, какой ты есть на самом деле».

— И тебя обязательно запомнят за твои безупречные манеры, — ответил Джон, стараясь сохранять спокойствие. «Кроме того, вы понимаете, что королевская семья происходит из дома, основанного бастардом? Я хотел бы посмотреть, как ты оскорбляешь короля, и посмотреть, как это отразится на тебе.

«Совершенно разные, в их жилах течет королевская кровь от бывшей принцессы бури».

«И у меня есть кровь Королей Зимы. Мы можем продолжать заниматься этим некоторое время, так что сделай одолжение нам обоим и держи свое мнение при себе, — сказал Джон.

«Я с нетерпением жду встречи с тобой в земле, ублюдок», — усмехнулся Гарролд и вернулся к своей маленькой группе лизоблюдов.

— Ты постараешься, — тихо сказал Джон.

— Не придавайте слишком большого значения его мнению, — сказал позади него сир Эдвинд. «Его иногда называют «Гарри Задница». Вы, наверное, догадываетесь, почему».

Джон повернулся к своему новому собеседнику. — Он так снисходителен ко всем, кого встречает?

— В основном тем, кого он считает ниже себя. Он сформировал всю свою личность вокруг того, что он наследник Долины, и теперь его заменила маленькая девочка, — пожал плечами сир Эдвинд. «Я участвовал во множестве турниров, как и он, и он всегда пытался расстроить своих противников перед тильтом».

— У него это когда-нибудь работало? — спросил Джон.

«Было несколько человек, которые вызывали его на дуэль из-за его оскорблений. Но если вы имеете в виду победу в рыцарском турнире, он не выиграл ни одного крупного турнира, только несколько местных турниров в Долине.

«Ну, у него определенно есть лицо, которое просто хочется ударить», — сказал Джон.

— В этом, я думаю, мы все можем согласиться, — рассмеялся сир Эдвинд. «Я, конечно, желаю вам удачи против него».

— Не повезло, если он увидит его в грязи, — сказал Джон. «Но тем не менее я ценю это. Возможно, мы сможем поговорить позже, на пиру.

— Я бы хотел этого, — согласился сир Эдвинд. — А теперь, похоже, ты снова встал.

Они оба пожали друг другу руки, и Джон приготовился к своему последнему матчу дня. Северная толпа взорвалась аплодисментами, когда он снова вошел. И он отсалютовал им своим копьем, прежде чем занять свою позицию.

Ранее он наблюдал за Гарри Задницей и заметил, что ему нравилось использовать свою силу, чтобы одолеть врагов, что, однако, означало, что он часто сидел совершенно неподвижно, оставляя себя открытым.

Если бы его предыдущие противники были немного лучше, они, скорее всего, смогли бы

победить его хорошим уколом в грудь. Джон планировал использовать свою скорость, чтобы поймать его, прежде чем он получит ответный удар.

Со звуком рога он приказал Тени бежать вперед и приготовил свой щит и копье. Когда они подошли ближе, он наклонился вперед в седле, чтобы иметь больший досягаемость, но, к сожалению, смог ударить только по щиту. Удар Гарри сильно ударил и его по щиту. Недостаточно, чтобы сбить его с ног, но это определенно больно.

Следующий пас был таким же, только на этот раз Джону удалось сломать копье. Его рука со щитом теперь по-настоящему болела, так как Гарри удалось нанести еще один сильный удар.

На третьем проходе Джон знал, что должен быть еще быстрее, он знал, что может пережить своего противника, так как до сих пор ему удавались лучшие удары, но он не хотел травмировать себя, особенно перед рукопашной. завтра. И хотя сейчас его рука со щитом, скорее всего, была только в синяках, еще несколько ударов могли что-то сломать.

Когда гудок просигналил о начале наклона, Джон снова поскакал со скоростью, ломающей шею. Незадолго до того, как два всадника должны были встретиться, он встал с седла, наклонился настолько далеко вперед, насколько осмелился, и ударил копьем.

Осел был пойман прямо в грудь, отправив его в полет на добрых десять футов, в то время как Джон даже не получил ответного удара. Он мог слышать громкие возгласы, особенно высокий голос Арьи. Он быстро помахал рукой, прежде чем приблизиться к все еще лежащему сиру Харрольду. Он предложил свою руку, чтобы помочь ему подняться, как он делал с каждым противником, но она была отбита.

Со стороны рыцаря Долины раздались крики о плохой спортивной манере, но Джон только пожал плечами, прыгнул обратно на Тень и проехал мимо трибун, размахивая руками. Когда он подошел к тому месту, где сидела его и королевская семья, он снял шлем и быстро поклонился королю.

«Ах, молодец, парень», — рассмеялись короли. — Ты хорошо поступил, отправив этого придурка в грязь. Я редко видел, чтобы кто-то ездил так, как ты!

— Я рад, что вам понравилось представление, ваша милость, — сказал Джон и снова поклонился.

«Ха! Что я и сделал! Я с нетерпением жду встречи с вами в рукопашной. Ты умеешь обращаться с мечом? — спросил король.

— Лучше, чем копьем, ваша милость, — ответил Джон.

«Хороший парень. А теперь приведи себя в порядок и присоединяйся к нам, сегодня нам еще есть на что посмотреть. И Барристан едет в следующей группе, ты не захочешь это пропустить. Ха!»

Джон поклонился, быстро помахал и подмигнул своей семье и поехал обратно к палатке. Увидев в углу безумного Гарри, он чуть не назло отказался от выкупа. Но в конце концов пришел паж с предложением пятидесяти золотых драконов, что намного больше, чем на самом деле стоили доспехи и лошадь, поэтому он согласился на это.

У межевого рыцаря были проблемы с выплатой ему, так как он еще не получил выкуп от Фрея, но Джон согласился взять только сто серебряных оленей, так как доспехи были в основном

бесполезными, а лошадь была почти всем, что у человека было. Эта цена была более чем справедливой и была оплачена немедленно.

Сир Эдвинд заплатил выкуп за десять золотых драконов без всякой суеты и согласился выпить вместе позже вечером. Хоть кто-то не был наболевшим лузером.

Он воссоединился со своей семьей как раз вовремя, чтобы увидеть, как сир Барристан побеждает другого Фрея одним удачным ударом, к большому удовольствию толпы. Никто не любил Фреев, ласки переправы контролировали самый важный мост через Зеленую вилку и взимали совершенно возмутительные пошлины, которые, конечно, никому не нравились.

Он сел рядом с Лирой и Арьей. — Итак, как я поступил?

— Ты был великолепен, — тут же начала Арья. — И ты ударил Гарри Задницу по его, ну, заднице.

— Вы знали о нем? — спросил Джон.

"Да."

«Вы только что спросили Робба о том, кем он был ранее», — сказала Лира.

«Я этого не делала», — защищалась Арья. «Меня интересовало только прозвище».

— Ну, он определенно задница, — сказал Джон. — Я могу это лично подтвердить.

«Судя по виду наклона, вы определенно сильно его избили», — сказала Лира.

— По крайней мере, он заплатил приличный выкуп, — пожал плечами Джон.

"Сколько?" — взволнованно спросила Арья.

«Пятьдесят драконов».

Лира присвистнула в знак признательности. «Это нечто».

— Я получил еще десять от сира Эдвинда, но только сотня серебряных оленей из межевого рыцаря. На самом деле у него было не так уж много, — сказал Джон и налил себе кружку воды из стоявшего рядом кувшина.

«Это, по крайней мере, покрывает стоимость вашей собственной брони, а также Шэдоу, если вы вылетите в следующем раунде», — сказала Лира.

«Я вижу, что моя жена как никогда уверена в моих способностях», — рассмеялся Джон. «Мой первый матч будет против этого сира Йорвика. Он не казался таким уж хорошим».

— Нет, — согласилась Арья, — но после этого тебе придется встретиться с Смелым!

— Думаешь, я смогу победить его? — спросил Джон. Он знал, что вероятность очень мала. Сир Барристан был живой легендой.

— Конечно, глупо, — сказала Арья. «Ты можешь победить любого!»

— Видишь, хоть кто-то из меня болеет, — с ухмылкой сказал Джон Лире.

«О, я болею за тебя, любовь моя», — сказала она. — Я просто не совсем уверен, что ты сможешь победить сира Барристана в поединке. В ближнем бою я абсолютно уверен, что ты действительно можешь победить».

— Я возьму это, — согласился Джон. «Теперь давайте продолжим смотреть. Я думаю, что мой будущий соперник снова на высоте».

Как и ожидалось, Смелый также победил своего следующего претендента, какого-то рыцаря из Западных земель, а также последнего для него сегодня, сира Роджера Хогга, из Рога Свиньи.

Следующую группу выиграл сир Джейме Ланнистер, что сделало второй матч финала очень интересным, в котором два лучших рыцаря Королевской гвардии столкнулись друг с другом.

После обеденного перерыва в своей группе победил сир Берик Дондаррион, а также Сандор Клиган, младший брат Горы. Гора, которая едет, к счастью, не присутствовала. И два рыцаря, о которых Джон никогда не слышал, тоже двинулись вперед.

Наконец Робб встал. Его первым противником был один из примерно пятидесяти Фреев по имени Уолдер, и Джон не удосужился отличить их всех друг от друга. После двух передач Робб выиграл матч. Джон был даже удивлен, что в первом все еще не закончилось, так как Фрей ненадежно повис после тяжелого удара Робба.

Второй матч для Робба был на самом деле против его дяди, сира Эдмура Талли. Будущий лорд Риверрана, безусловно, был более опасным противником, чем Фрей, но после четырех тильтов Роббу удалось выиграть и этот раунд.

Финал Робба был немного более разочаровывающим, так как рыцарь из Crownlands был довольно сильно ранен в руку со щитом после предыдущего матча, из-за чего он упал только после первого наклона. Но это не имело особого значения ни для него, ни для остальных членов семьи, так как они громко болели за него. Арья, Бран и Рикон снова были самыми большими сторонниками.

Остальные семь матчей были с менее известными участниками. Несколько северян, таких как Смоллджон или Харрион Карстарк, продвинулись вперед, но более известные имена, такие как сир Барристан и Цареубийца, оказались в первой сетке. Был ли это выбор, или просто так было нарисовано, Джон не знал. Но, по крайней мере, Роббу было бы легче попасть в финал, чем Джону. Поединок с Смелым был одновременно сбывшейся мечтой и чем-то, к чему, по его мнению, он никоим образом не был готов.

В тот вечер был еще один праздник. Как, казалось, было каждую ночь. Когда он впервые увидел просьбы отца о еде, он был ошеломлен их количеством. Он рассчитывал, что во время визита короля будет два или три пира, а не десять. Теперь ему стало ясно, зачем нужны были все продукты. Король был ненасытен, когда дело доходило до еды, питья и женщин. Большинство из которых были предоставлены в большом зале в большом количестве.

Сегодня король фактически сидел за высоким столом, а не постоянно ощупывал какую-то служанку вдвое моложе его и в четверть его веса. Казалось, сегодняшнее зрелище дало ему достаточно поводов для разговоров, чтобы он не отвлекался на каждое замеченное декольте.

«Ха! Эти ласки каждый раз стараются своими бесчисленными «вальдерами» и до сих пор никого не могут победить, — смеялся король. «Хорошо, что их так много, иначе они бы долго не продержались, будучи такими дерьмовыми в бою».

Несмотря на то, что оскорблять конкретные дома, особенно короля, было довольно неотесанно, его заявление, безусловно, вызвало бурю аплодисментов в зале. Никто не любил Фреев. Джон мог видеть, как несколько из них прятались сзади, прячась между собой.

— Как вам празднование, ваша светлость? Они тебе нравятся?» — спросил Робб как всегда любезный хозяин. В конце концов, это был праздник рождения его сына.

«Они были великолепны! Конечно лучше, чем сидеть со всеми этими напыщенными придурками в столице. По крайней мере, вы, северяне, умеете веселиться! Раздался очередной аплодисменты. «И мы только начинаем! Я с нетерпением жду рукопашной».

«Я уверен, что он оправдает ваши ожидания», — сказал Робб. «Зачислено более восьмидесяти участников».

"Хороший. Это хорошо, — кивнул король. «Нэд, как ты думаешь, кто победит? Я знаю большинство южных конкурентов, но вы, северяне, никогда не заходите так далеко на юг. У тебя есть любимчики?»

«У нас не так много турниров на Севере, ваша светлость, — сказал его отец. «Но если Великий Джон соревнуется, я бы не стал его недооценивать».

«Черт возьми, Нед, я же сказал тебе отказаться от проклятых титулов», — раздраженно сказал король.

— Прошу прощения, Ваш... Роберт.

«Ха! Но вы сказали Большой Джон? Тот высокий парень Амбер, не так ли? Он, конечно, достаточно крупный, я буду за ним присматривать, — сказал король и сделал большой глоток из своей кружки. — А вы, лорд Робб, как вы думаете, кто победит?

«Поскольку из Королевской гвардии соревнуется только сир Хайме, он, безусловно, сильный соперник», — сказал Робб. «Но поскольку мой брат тоже вступает в рукопашную, я, конечно же, болею за него».

«Да, Джон лучший!» Арья запищала со своего конца стола. До сих пор она была поглощена различными спорами с Браном и Риконом по поводу сегодняшнего поединка.

«Ха! Это дух! Итак, Джон, как ты думаешь, ты сможешь победить завтра?» — спросил его король.

Джон немного колебался с ответом, думал ли он, что сможет победить таких, как Цареубийца? Может быть? Вероятно, нет, но он никогда не видел, как он дрался, так что судить было сложно. «Я, конечно, приложу все усилия, чтобы сделать это, ваша милость», — сказал он в конце.

"Ты лучше! Я хочу увидеть победу мальчика Неда. Ха! Вы когда-нибудь дрались в ближнем бою?

— Пока нет, ваша светлость, — сказал Джон. «Это мой первый турнир».

«Ну, ты уже повалил этого Хардинга на землю, хорошо. Если ты лучше владеешь мечом, у тебя определенно есть шанс, — сказал король.

— Благодарю вас, ваша светлость.

«Скажите, а вы недавно получили замок? Клянусь, я слышал что-то в этом роде, — сказал король.

«Мне было даровано владение Куинскроуном вместе с землями, которые раньше были подарком, ваша светлость», — ответил Джон.

— Ах, да, это было! Ты там не голодаешь, парень? Я слышал о плачевном состоянии Ночного Дозора только до того, как мы дали им должное финансирование. Там не может быть слишком хорошо, не так ли?

— Как раз наоборот, Роберт, — вмешался его отец. «Вся еда, которую вы ели, и все напитки, кроме вина, исходят от Джона. Он добился потрясающих результатов». Джон просиял от гордости за слова отца.

"Действительно?" — удивленно спросил король. — Я думал, что для всего этого ты послал в Хайгарден воронов, но это из твоих земель, парень?

— Да, ваша светлость, — кивнул Джон. «Вместе с помощью моей жены Лиры мы смогли произвести много еды и питья. Мало кто знает, что земли, бывшие когда-то Даром, — самые плодородные на всем Севере».

— Что ж, я впечатлен, парень, — сказал король. «И вот я подумал, что мне придется послать что-нибудь, чтобы помочь вам зимой».

«С последним урожаем у нас есть запасы почти на полвека», — сказала Лира рядом с ним. «Если этого недостаточно, мы продаем сейчас достаточно стали, чтобы купить еду, если наши запасы закончатся».

— Вы экспортируете сталь?

— Да, — сказал Джон. «У нас есть большие запасы железа на наших землях, и после первоначальных трудностей у нас идет хорошее производство. Моя броня, например, сделана из него.

— Это твоя сталь? Ты постоянно меня удивляешь, парень. Похоже, ты точно не упал на голову, — сказал король. «Теперь, я действительно хочу увидеть, как ты выиграешь завтра. Вот что я тебе скажу, если тебе удастся победить Цареубийцу, я брошу что-нибудь сверху, даже если ты не выиграешь все. Я хотел бы увидеть, как эта проклятая ухмылка наконец исчезнет с его лица. Ха!»

Джон на секунду обменялся растерянным взглядом с Лирой. — Принимаю, ваша светлость, — наконец сказал он.

«Ха! Я знал, ты мне нравился, — рассмеялся король. — А теперь будь осторожен, не выпей сегодня слишком много. Однажды я так поступил с этим придурком из Коннигтона, и мне чуть голову не оторвало.

— Я не буду слишком баловаться, ваша светлость, — кивнул Джон.

С этими словами король повернулся к другим членам за высоким столом, оставив Джона одного. Во что он ввязался? Рядом с ним Лира выглядела смесью растерянности, удивления и

гнева. Возможно, они немного поболтают позже.

К счастью, пир вскоре отменили, многие из присутствовавших лордов и рыцарей также примут участие в завтрашней битве, и никто не хотел приходить измученным прошлой ночью.

Он быстро выпил с сиром Эдвиндом, как и обещал, и немного поболтал о жизни в Просторе, но в конце концов тоже лег спать.

Как только он и Лира остались одни в своих комнатах, он ожидал выговора. Но на удивление ничего не пришло.

— Ты не сердишься на меня? — смущенно спросил Джон. — Я думал, ты будешь.

— С чего бы мне злиться на тебя? — спросила Лира. — Если бы ты справился достаточно хорошо, ты бы все равно столкнулся с Цареубийцей. Нет, я не сержусь на тебя».

— Но тогда ты выглядел сердитым.

— Это не имеет к тебе никакого отношения, — вздохнула она. — Ну, только косвенно.

"Что это такое?"

«Просто каждый раз, когда я вижу, как он смеется, пирует и хвалит тебя, я вспоминаю, что это он убил твоего настоящего отца и вознаградил тех, кто убил твоих братьев и сестер».

Из всего этого Джон ожидал меньше всего. Конечно, он знал обо всех этих вещах, и временами из-за этого ему приходилось сдерживать свой гнев, но со временем ему удалось блокировать большую часть этих чувств. Он едва чувствовал себя Таргариеном. По его мнению, он был северянином насквозь.

— Еще до того, как нам рассказали о твоих родителях, он мне не нравился, — продолжала она в его молчании. «Он построил свою власть на костях детей и бесчисленных невинных. Моя мать утверждает, что при разграблении Королевской Гавани погибло более пятидесяти тысяч человек. И какое наказание ждало Ланнистеров? Ничего! Они сделали эту львиную суку королевой!»

Он подошел к ней и заключил ее в свои объятия. — Я знаю, — пробормотал он ей в волосы. «Мне тоже часто бывает трудно. Единственное утешение, которое у меня есть, это то, что король, кажется, не особенно доволен своей судьбой в жизни. Он и его жена ненавидят друг друга, его наследник — придурок, и ни один из его детей даже не похож на него. Так что он пьет и сводит себя с шлюхами, надеюсь, рано в могилу.

«Это, безусловно, был бы достойный конец для Демона Трезубца», — сказала Лира. — Ты знаешь, что говорят о твоих тете и дяде?

"Мои тетя и дядя?" — спросил Джон.

«Да, Визерис и Дейенерис Таргариен. Те, что сбежали с Драконьего Камня до того, как его захватил Станнис.

— Я не знал, что они еще живы, — признался он.

«Из того, что я слышал, сейчас только Дейенерис. Роберт отправлял за ними убийц с момента окончания восстания. Твоя тетя еще даже не родилась, когда умер безумный король, а он все

это время пытался убить маленькую девочку.

— Что привело ко всему этому? — спросил Джон. — Обычно ты не заботишься об этой стороне моей семьи.

«Мне пришлось провести некоторое время с дамами, которых привела с собой королева, — объяснила Лира. «Они просто сплетники с ногами. И то, как они говорили о ком-то, кто бегает всю свою жизнь, мне противно. Очевидно, вашу тетю продал ее брат какому-то дотракийскому всаднику. И все эти дамы говорят о «драконьей шлюхе», как будто у нее есть выбор.

— Мой дядя продал свою сестру дортракийцу? — спросил Джон, чувствуя, как его гнев растет. Что за монстр это сделал? «Этот чертов...»

— Эй, все в порядке, он мертв, — успокоила его Лира.

— Но моя тетя все еще там!

— Да, но и дотракийцы ей больше не о чем беспокоиться. Ее муж тоже умер».

— Хорошо, — хмыкнул он. «Я просто хотел бы помочь ей или, по крайней мере, уберечь ее».

— Я знаю, любовь моя, — сказала Лира. — Но это привлечет к тебе слишком много внимания.

«Да, наверное, мне просто нужно сидеть и смотреть, как убивают моего последнего родственника со стороны отца».

При этом Лира слегка откинулась назад и посмотрела на него. — Вы не знаете, не так ли?

"Что? — спросил Джон.

«Эймон, в Черном замке».

— Кто такой Эймон?

«Мейстер в Черном замке — Эймон Таргариен. Мой дядя писал нам о нем, когда я был на Медвежьем острове. Я думал, ты знал о нем. Твой дядя был первым рейнджером и все такое.

Теперь у него как следует закружилась голова. Был ли его родственник действительно жившим так близко к Квинскрауну? «Нет, я не знал! Как, почему... Я никогда не знал!

— Хм, ну, теперь ты знаешь, — смущенно сказала она. — Прости, я не сказал тебе. Я действительно думал, что ты знаешь.

— Нет, нет, ты не виновата, — успокоил он ее. «Но у меня есть родственник, который может рассказать мне больше о моей семье! Мы должны навестить его после того, как все это закончится!

«Я с удовольствием буду сопровождать вас», — сказала она. — Будет приятно снова увидеть моего дядю.

«Должно быть, он древний. Я имею в виду Эймона, — пояснил Джон.

— О, это он, — сказала Лира. — Насколько я знаю, он брат Эйгона пятого. Ему больше ста именин, если мне память не изменяет.

— О, спасибо, что рассказал мне об этом! — сказал Джон. «Я напишу ему завтра утром первым делом. Мы можем просто сказать, что собираемся снабжать Дозор кое-какими припасами, поскольку мы соседи и так далее.

«Правда, и то и другое у семьи обслуживается. Это не вызовет подозрений, — согласилась Лира. — А теперь давай ложимся спать, а завтра ты сможешь избить Ланнистеров до крови. А если король хочет подбросить нам золото, тем лучше.

«Я бы и сам не сказал лучше», — рассмеялся Джон.

Сегодня утром первой проснулась Лира.

— Джон, — услышал он ее слова, хотя все еще уткнулся лицом в подушки. — Давай, ты должна встать, дорогая.

— Ургх, сколько уже времени?

«Ближний бой через два часа. Я подумал, что ты, возможно, захочешь сначала разговляться.

«Куда делась ночь? Как это может быть уже за рассветом?

— Может быть, вы выпили с сиром Эдвиндом на один эль больше, чем собирались, — усмехнулась она. — А теперь давай.

— Ладно, — проворчал он и встал с кровати.

Давно уже рассвело, и он проспал намного дольше, чем собирался. Но времени у него было еще предостаточно, поэтому он ненадолго вымылся мокрой тряпкой, оделся и надел легкие доспехи.

На сегодня хватит вареной кожи и кольчуги. Он ненавидел сражаться в слишком большом количестве доспехов. Это только утяжеляло его, делая медлительным и уязвимым. На коне другое дело, там меньше шансов увернуться, а тяжелая броня и впрямь выгодна. Пешком, как сегодня в ближнем бою, скорость была бы его главной защитой.

В большом зале было много людей, которые разговлялись, но Джон предпочел сесть рядом с Лирой и насладиться относительным покоем. Он не видел ни своих братьев и сестер, ни своего отца. Казалось, остальные члены его семьи не проспали и уже собирались по своим делам.

Решив не злоупотреблять едой, он вскоре покончил со своей небольшой трапезой и направился к деревянной арене, где должна была состояться рукопашная. С последним поцелуем Лира еще раз обвязала свою фаворитку вокруг его руки и подошла к той части трибун, откуда она будет наблюдать за всем.

Там была небольшая тренировочная площадка, где медленно собирались все участники. Около половины уже прибыло. Это была пестрая смесь геральдики, ярких доспехов и некоторых дамских милостей.

В отличие от Джона, большинство, похоже, выбрали полную тарелку, вероятно, не желая получить много синяков. Они будут использовать затупленные мечи, но сильное попадание в кольчугу или кожаный доспех все равно будет довольно болезненным. В зависимости от руки, которая его размахивала, конечно.

Джон наблюдал за всеми, за кем мог: некоторые делали несколько махов, чтобы разогреть руки, другие бездельничали с бурдюком в руке. Удивительно, но немногие несли щиты. Может быть, на юге было по-другому, но на Севере почти все воевали со щитом. Исключениями были те, кто владел двуручными мечами или полуторными мечами, как он сам, но они далеко не большинство.

Но казалось, что большинство, по крайней мере, в этом турнире, выбрали простые длинные мечи и попытались бы защищаться только с умением. Глупое решение, по его мнению. У них не было бы досягаемости большого или полуторного меча, и им не хватало бы защиты, предлагаемой щитом. Он серьезно сомневался, что все они достаточно опытны, чтобы компенсировать это. Цареубийца был одним из немногих, для кого это действительно сработало.

Он немного потянулся, но воздержался от более сложных упражнений. Некоторые рукопашные схватки длились часами, ему не стоило излишне утомлять себя.

В соревнованиях приняли участие несколько узнаваемых лиц. Маленький Джон, как и Большой Джон, они будут ужасом, Дейси, два брата Элис и другие с Севера, которых он тоже не знал. Южников было гораздо больше, но они скоро научились истинному северному гостеприимству.

Вскоре звук рога вызвал их на арену. Он был битком набит людьми, которые пытались наблюдать за зрелищем. Северян мало интересовали рыцарские поединки, но им всем нравилось смотреть рукопашные схватки. Народу было явно больше, чем накануне.

Джон махнул в сторону трибун, где он мог видеть Лиру, сидящую рядом с Арьей, и остальную часть его семьи. Они оба помахали в ответ. Вестник произносил какую-то речь, но Джон не слушал. Он искал Цареубийцу.

Он нашел его недалеко от себя, в основном в окружении жителей Запада. Он сомневался, что что-либо помешает ему уничтожить своих соотечественников. В этом турнире не разрешались союзы. Любой, кто это сделал, будет дисквалифицирован.

Никто открыто не говорил об этом, но это был один из способов обойти тактику роения, которую часто использовали Фреи, даже если она редко срабатывала.

С новым звуком рога и бурными аплодисментами толпы началась схватка. Джон немедленно сосредоточился на своем ближайшем враге, рыцаре из Дома Бракс. Он был одет в полную броню, а также вооружен длинным мечом и щитом.

Джон занял позицию, крепко сжимая притупленную копию настоящего меча, и терпеливо ждал, пока его противник сделает первый ход. В конце концов рыцарь потерял терпение и с ревом бросился на него. Джон легко отступил в сторону и, передав инерцию своему мечу, нанес удар по отвернувшейся спине.

Если бы это был Меч Зимы, человек был бы расколот пополам, но затупившийся меч «всего лишь» врезался в пластину и заставил рыцаря споткнуться. Джон попытался ударить снова, но на этот раз щит его противника был на месте и заблокировал его меч.

Последовавшая контратака была слишком предсказуема, чтобы представлять какую-либо опасность для Джона. Он использовал ограниченный обзор своего врага в свою пользу и шагнул в слепую зону за щитом, ударив на этот раз в заднюю часть колена рыцаря, где не было защиты.

С криком боли мужчина опрокинулся, и Джон быстро поднес меч к его шее, заставив того сдаться.

Один.

Оглядевшись, он искал свою новую цель. Цареубийца все еще был далеко, прорубая себе путь сквозь любого, кто попадался ему на пути.

Следующим противником, с которым столкнулся Джон, был человек из дома Флинтов, лица он не мог видеть, так как оно было скрыто шлемом, но они кивнули друг другу в знак подтверждения и начали бой.

Это длилось не так долго, как с его предыдущим противником, и это тоже было недолгим. Одного быстрого шага внутрь защиты мужчины после отраженного удара было достаточно, чтобы толкнуть его плечом и сбить с ног левой ногой. Лежа на земле с мечом у шеи, мужчина тоже был вынужден сдаться.

Два.

Следующим врагом на его пути был один из бесчисленных Фреев. Как он не был побежден раньше, было выше его понимания. Одного мощного удара Джона было достаточно, чтобы ласка высвободила свой меч, закончив бой, прежде чем он должен был начаться.

Три.

Между ним и Джейме Ланнистером теперь стояло всего несколько человек. Одним из них был рыцарь Маллистера, который бросил ему вызов. Оба поприветствовали друг друга и заняли позицию. Этот рыцарь был хоть немного способным, заблокировав первые несколько ударов Джона.

Но он также был одним из тех, кто отказался от преимущества щита. Имея только длинный меч, который был намного короче полуторного меча Джона, и со слишком короткой рукоятью, чтобы его можно было держать обеими руками, он быстро изо всех сил пытался не отставать от быстрых и тяжелых ударов Джона.

В конце концов, рыцарь Маллистера не смог заблокировать особенно сильный удар, направленный ему в плечо. Мужчина застонал от боли и не смог вовремя поднять свой меч, чтобы отразить Джона, нацелившегося мечом на горло мужчины. Еще одна победа.

Четыре.

Теперь был расчищен путь к Цареубийце, который как раз добивал на своем пути очередную бедолагу.

— Сир Джейме, — Джон предпочел не называть этого человека по прозвищу, злить его было бы плохой идеей. — Дуэль, если хотите.

«Ах, ублюдок из Винтерфелла, не так ли?» — усмехнулся сир Джейме.

— Раньше, но да, — пожал плечами Джон. "Так? Готовы потерпеть поражение?»

— В твоих снах, ублюдок, — усмехнулся Цареубийца и начал атаку.

Без сомнения, он был самым быстрым клинком, с которым когда-либо сталкивался Джон.

Каждый удар был нанесен идеально, некоторые пробные, некоторые симулированные, а некоторые с совершенно варварской силой.

Джон позаботился о том, чтобы ему никогда не приходилось полностью блокировать ни один из последних, и сохранял свободную работу ног. Тем не менее, у него были значительные проблемы, чтобы сдерживать все атаки.

— Ты неплох, ублюдок, вот что я тебе скажу, — усмехнулся сир Хайме после нескольких ударов между ними. — Но ты все равно мне не ровня.

"Это так?" — спросил Джон сквозь стиснутые зубы и начал серию атак.

На самом деле ему удалось застать Цареубийцу врасплох, но ему удалось лишь слегка ударить его по плечу. Что-то, что, вероятно, даже не ощущалось сквозь броню.

Однако казалось, что это устранило все препятствия, которые были у Цареубийцы. Следующие его атаки были еще быстрее и сильнее, хотя теперь в них не было притворных атак. На этот раз Джон никак не мог уклониться от них всех, и вскоре его руки заболели от необходимости блокировать абсурдно тяжелые удары.

В конце концов, Джон промахнулся с позиционированием блока на толщину волоса и тут же поплатился за это, когда Цареубийца ударил его мечом в бок. Вспыхнувшая боль едва не стоила ему матча, так как сир Хайме не промахнулся и тут же продолжил атаку. Джон едва избежал следующего удара, подкатившись под него.

Он быстро встал на ноги и приготовился снова встретиться с Цареубийцей. Джону было ясно, что у этого человека были все преимущества перед ним, за исключением, возможно, досягаемости, поскольку Джон был выше и у него был более длинный меч. Но он был сильнее, быстрее и намного опытнее.

О, как Джон хотел, чтобы у него был с собой настоящий меч. Ему не нужно было бы возиться со всеми этими танцами, и он мог бы просто сломать меч Цареубийцы.

Он знал, что если позволит сиру Джейме продолжить атаку, то в конце концов проиграет. Может, он и хорош, но нападение Цареубийцы сейчас было просто непревзойденным. Однако его защита не была безупречной. Джону уже удалось однажды проткнуть его, пусть и ненамного.

Собрав все свои силы, Джон бросился в атаку. Сначала Цареубийце удалось заблокировать все его удары, но это только разозлило Джона. Это был человек, который поклялся защищать своего брата и сестру, их мать! И все, что он сделал, это ударил своего короля ножом в спину! Он чувствовал, как пульсирует его кровь, зрение и слух сфокусировались, а мышцы напряглись. Все было сосредоточено на его враге.

Влево, вправо, вправо, сверху, диагональный апперкот, снова левый, его удары ускорялись. У Цареубийцы больше не было этой проклятой ухмылки на лице, и казалось, что ему наконец-то нужно сосредоточиться.

В его ударах не было никакой особой стратегии, никаких притворных выпадов, только полная атака. Ему удалось нанести еще один удар в плечо, быстрый в бок, третий в верхнюю часть бедра. Теперь Цареубийца постоянно уступал, отступал и отчаянно пытался защитить разъяренного Джона.

Он заслужил это, кричал внутренний голос, за то, что подвел твою семью, за то, что предал их.

Ничто другое в тот момент не отражалось на Джоне, и он только продолжал атаковать все быстрее и быстрее. Еще один на плече, два на руке, один прямо в живот. Когда Цареубийца попытался отразить собственную атаку, Джон легко заблокировал ее и изо всей силы ударил человека ногой в грудь.

Золотой лев рухнул на землю, как поваленное дерево. Джон тут же выбил меч из руки и приготовился нанести новый удар.

Только слова Цареубийцы вывели его из оцепенения.

— Я уступаю, — сказал он.

Джону потребовалось несколько секунд, чтобы как следует проветрить голову. Это был турнир, он не мог продолжать нападать на беззащитного человека, даже если на его совести столько страданий.

Он только кивнул и протянул руку. Его не будут рассматривать как человека, который был плохим победителем. Больше они не разговаривали, и сир Хайме направился к краю арены.

Пять.

Медленно, но верно к нему вернулись оставшиеся звуки. Корона громогласно ликовала, за него ли, за кого-то другого, ему было все равно. Он просто искал своего следующего соперника. Только чтобы увидеть, что осталось очень мало. Его битва с Цареубийцей, должно быть, заняла больше времени, чем он думал.

Сандор Клаган сражался с Грейтджоном, Дейси колотила какого-то беднягу из Штормовых земель, а странный красный жрец Торос из Мира только что прикончил сира Берика Дондарриона. Двое пожимали друг другу руки и разговаривали. Но поскольку Дейси все еще играла со своим противником, у него был только один выбор.

— Вы не возражаете, если я прерву вашу дружескую беседу? — спросил Джон, подойдя ближе.

— Вовсе нет, — сказал сир Берик. «Впечатляющий бой с сиром Хайме, я рад, что в следующий раз вы столкнетесь не со мной».

— Спасибо, сир, — сказал Джон. «Может быть, мы еще поговорим на пиру сегодня вечером? Я собирался поймать вас и вашего оруженосца, но до сих пор мне это не удавалось.

— Если конечно, милорд, — сказал сир Берик. — А теперь я оставлю вас двоих наедине.

"Вы готовы?" — спросил Торос.

«Таким, как я когда-либо буду», — ухмыльнулся Джон и приготовил свою стойку.

Торос немедленно начал атаку. Он был хорош, лучше любого из тех, с кем Джон сталкивался сегодня, за исключением Цареубийцы. Он парировал несколько мгновений, прежде чем нанести серию собственных ударов.

Как и у сира Хайме, сила Тороса заключалась в его нападении, одолев врага несколькими мощными ударами и заставив их оставлять множество брешей. Единственная проблема заключалась в том, что Джон не давал ему набрать обороты. Время от времени Торосу

удавалось контратаковать, но Джон следил за тем, чтобы дальше этого дело не доходило.

Джон был не так агрессивен, как с Цареубийцей, но в конце концов ему удалось создать для него возможность. Слишком поздний блок Тороса заставил священника отвести свой меч под неудобным углом, оставив Джону достаточно времени, чтобы поднести меч к шее человека.

— Я сдаюсь, — сказал Торос. — Хорошо дрался, парень.

Шесть.

— Вы тоже, милорд, — сказал Джон. — Для меня было честью скрестить клинки с тобой.

«В следующий раз мне придется снова принести свой пылающий меч, — засмеялся Торос, — может быть, так у меня будет шанс против тебя».

— У тебя есть пылающий меч? — спросил Джон.

— Ну, я окунаю его в лесной огонь, — признался Торос. «Разрушает лезвие, но создает впечатляющее зрелище. Единственное, это очень дорого. На этот раз не хотел тратить деньги.

«Я уверен, что это было бы впечатляющее зрелище», — сказал Джон. «Но теперь я должен продолжить рукопашный бой. Не хотел бы оставлять своих противников в ожидании».

— Ты прав, удачи, — сказал Торос и тоже отошел в сторону.

Единственная оставшаяся дуэль, которая происходила, была очень избитым Великим Джоном, сражающимся с гораздо более свежей Дейси. Похоже, поединок с Песом был тяжелым испытанием для Великого Джона. Джон подождал, пока они закончат, и, к счастью, это не заняло много времени. После более чем нескольких болезненных ударов булавой Дейси Великий Джон в конце концов сдался. Джон мог видеть бесчисленные синяки на его лице и части рук, оставшиеся открытыми из-за доспехов.

— Что ж, похоже, теперь это только мы, добрая сестра, — ухмыльнулся Джон.

— Не жди, что я буду потакать тебе, добрый брат, — ухмыльнулась Дейси в ответ.

«Я бы не мечтал об этом. Я гораздо больше боюсь твоей булавы, чем меча Цареубийцы.

— Мудрое дело, Джон. Теперь вы готовы?

— Да, давай покончим с этим.

Они оба заняли позиции и вскоре столкнулись. Джон и раньше побеждал Дейси в спарринге, так что он знал, что может победить, но до этого ему всегда было очень больно.

Этот раз не стал исключением. Несмотря на все его усилия, она быстро нанесла хороший удар по его левой руке и еще один в бок, где Цареубийца уже оставил свой след. Женщины Медвежьего острова действительно умели бить кого-то булавой, и даже турнирные, у которых была деревянная голова, некогда обтянутая кожей, причиняли боль, как семь адов.

Он был рад, что осталось на двух болезненных ударах, так как быстро снова нашел свой ритм, и сам пошел в наступление. Сначала Дейси удалось мастерски заблокировать все его удары, но в конце концов из-за усталости она ненадолго поскользнулась, чем он немедленно воспользовался, обезоружив ее ударом плоскостью своего клинка по ее запястью.

Семь.

— Вы уступаете? — спросил Джон, тяжело дыша.

— Да, Джон, я уступаю, — кивнула Дейси. "Отличная работа."

— Спасибо, — ухмыльнулся он. — Впрочем, и ты тоже. Никогда еще Большой Джон не видел, чтобы Великий Джон так стремился уступить.

«Он уже был избит до крови, когда я добралась до него», — пожала она плечами. «Тем не менее, несколько ударов под дых заставили его быстро переоценить свое желание продолжать сражаться. Теперь, однако, пришло время получить свой приз».

— Всегда рад брать деньги с южан, — рассмеялся Джон. — Увидимся позже, Дейси.

«Да, позже», — сказала она и тоже ушла с арены после того, как они обменялись рукопожатием.

«И победителем рукопашного боя стал лорд Джон Фрост из Квинскрауна!» Вестник объявил под бурные возгласы.

Джон старался изо всех сил махать во всех направлениях, но в конце концов повернулся к той части трибун, где сидели король и его семья. У всех на лицах были широкие ухмылки, а Арья, Бран и Рикон взволнованно прыгали вверх и вниз.

Лира тоже широко ему улыбнулась, и Робб выглядел гордым за него. Даже у его отца была улыбка на лице.

— Прекрасное шоу, Джон, — прогремел король. «Приз твой».

— Благодарю вас, ваша милость, — сказал Джон и поклонился, не обращая внимания на неформальное обращение короля.

«И это было заслуженно, редко мы видим такое проявление фехтования. И ты, конечно же, хорошенько потрепал Цареубийцу. Ха!»

Рядом с королем королева смотрела между ним и Джоном с такой ненавистью во взгляде, что Джон решил сесть для нее как можно дальше в этот вечер.

— Ты сидишь сегодня рядом со мной, парень. А теперь иди приводи себя в порядок, ты получишь свой приз на пиру.

Ну, бля.

К его большому облегчению, королева была не в настроении к вечеру. Но он все равно должен был сидеть рядом с королем, а не с Лирой.

— Ты должен сказать мне, где ты научился так драться, парень, — сказал король, жуя кусок курицы.

— Когда я еще жил в Винтерфелле, меня тренировал сир Родрик Кассель, здешний мастер над оружием, ваша светлость. После того, как я переехал в Квинскраун, мне пришлось искать другого, с которым можно было бы тренироваться. По иронии судьбы, человека, которого я в конце концов выбрала, тоже звали Родрик. Этот человек сражался с тобой на Пайке, он дьявол

со щитом в руке и многому меня научил, — сказал Джон.

«Ну, они определенно проделали хорошую работу по обучению тебя», — сказал король. «Я никогда не видел, чтобы кто-то так уверенно побеждал Цареубийцу. И я не забыл своего обещания. Хм, посмотрим. Если бы у тебя еще не было Куинскроуна, я бы дал тебе замок, вокруг полно пустых. Но из того, что я слышал, вы отлично справляетесь там наверху. У тебя тоже уже есть жена, тоже хорошенькая. Но я думаю, вы не ошибетесь с большим количеством золота, не так ли?»

— Я бы не отказался, ваша светлость, — сказал Джон.

«Ха! Это дух! Поскольку мне так понравилось шоу, парень, я удвою приз. Тебя это устраивает?»

Удвоить приз? Это было сорок тысяч золотых драконов! Король действительно сошел с ума.

— Более чем хорошо, ваша светлость, — ответил Джон, держа свои мысли при себе. «Я благодарю вас за этот подарок».

«Ба! Ничего, — сказал король. «Вы уже предоставили всю эту еду. Сначала я думал, что мне придется отправиться на охоту, чтобы поесть чего-нибудь приличного, но это все отлично».

— Я рад, что вам понравилось, ваша светлость, — сказал Джон. Он упустил тот факт, что ему уже заплатил отец. Но золото есть золото. И теперь у него был бы очень комфортный запас на зиму.

К счастью, король вскоре решил смешаться с некоторыми из желающих женщин, оставив Джона идти к нижним столам, чтобы найти сира Берика. Он ненадолго прошел мимо Лиры и пообещал, что они проведут некоторое время в тишине своих покоев.

Он нашел повелителя молний, сидящего со своим оруженосцем и Торосом из Мира в глубине комнаты.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам? — спросил Джон.

— А, чемпион дня, — рассмеялся Торос. «Ну, садись! Тебе выпить?

— Не сегодня, — покачал головой Джон. — Но, возможно, завтра, после того как сир Барристан вышвырнет меня в грязь.

— Хорошо сказано, — сказал сир Берик. «Вы уже знаете Тороса здесь, но вы не встречались с моим оруженосцем, верно?»

«Да».

"Ну тогда. Это лорд Эдрик Дейн из Звездопада.

— Джон Фрост, с удовольствием, — сказал Джон и протянул руку молодому дорнийцу.

— Я тоже рад познакомиться с вами, мой лорд. Ты знал, что мы молочные братья? — выпалил Эдрик.

— Молочные братья? — спросил Джон. — Боюсь, я не понимаю, что вы имеете в виду.

— У нас была одна и та же кормилица, — объяснил Эдрик. «Уилла, служанка в Звездопаде».

"Действительно? Я этого не знал, — сказал Джон. — Что ж, похоже, у нас уже есть кое-что общее.

— Некоторые говорят, что она твоя мать, — продолжил Эдрик чуть тише.

Тут Джон рассмеялся. Увидев пристыженное лицо Эдрика, ему сразу стало жаль. — Прости, я не хотел смеяться над тобой. Меня просто удивило, что люди всю дорогу в Дорне размышляли о моем происхождении.

— Что ж, по рождению ты — сын самого благородного человека в семи королевствах, — сказал сир Берик. «И подобные вещи будоражат воображение людей».

«Да, вы можете перестать мучить бедную женщину, она не моя мать. Моя умерла при родах, — сказал Джон. — Но я могу поверить, что она моя кормилица. В конце концов, я родился в Дорне.

— Но мы здесь не для того, чтобы говорить о моей матери, — быстро сказал он, думая, что уже достаточно выдал. «Господи, Дейн, я слышал, что тебя также иногда называют «Нед», как и моего отца».

"Да мой Лорд."

— Пожалуйста, зовите меня Джон.

— Только если ты будешь звать меня «Эдрик» или «Нед».

«Поскольку у меня теперь есть племянник, которого тоже зовут Эдрик, и я не называю своего отца по имени, я соглашусь на Неда», — сказал Джон. — Это уже сбивает с толку.

— Тогда, я думаю, мы все можем придерживаться своих имен, — сказал Торос, и сир Берик кивнул.

— Хорошо, Торос, Берик, Нед, — кивнул всем Джон. — Я хотел спросить, что привело вас сюда? Блэкхейвен не так уж близок к Винтерфеллу.

— Это не так, — согласился Берик. «Но мы были в Королевской Гавани, когда король объявил о своем уходе, а вскоре последовало объявление о турнире. И, учитывая, что и Нед, и я всегда хотели увидеть Север, мы решили посетить его».

— Что ж, вам здесь, безусловно, рады, — сказал Джон. — Если хочешь, я бы даже пригласил тебя в Квинскраун. До него осталось меньше двух недель, а у нас полно свободных комнат. Мы могли бы поговорить в гораздо менее людной обстановке, а осенние долины действительно прекрасны».

Нед казался взволнованным этой идеей, и Берик тоже не возражал.

— Вы также можете посетить Стену, — сказал Джон. — Это примерно в дне пути на быстрой лошади. И кто может сказать, что они были от Стены до Звездопада? Кроме того, я все равно планировал приехать после этого турнира. Поскольку у нас с женой есть родственники, служащие в Ночном Дозоре, мы подумали, что уже давно пора увидеть их снова».

«Теперь это действительно звучит как веская причина, не так ли?» — сказал Торос. «Мне, к сожалению, придется вернуться на юг, но тебе, Берик, я бы не советовал упускать этот шанс».

«Если ты уже на Севере, можешь идти до конца», — рассмеялся Берик. — Что скажешь, Нед?

— Я бы очень хотел пойти, — кивнул молодой лорд. — Только очень холодно?

«У стены? Да, — рассмеялся Джон. — Но у нас в Квинскрауне есть горячие источники, а в замке всегда красиво и тепло. В озере можно даже купаться, оно тоже на удивление теплое. Кроме того, я могу дать вам много теплой одежды. Моя добрая матушка, Мейдж Мормонт, постоянно присылает нам много теплых шкур.

«Звучит как замечательная идея, мне не помешал бы плащ получше», — пошутил Берик. — Когда ты собираешься уехать?

"В течение трех дней. Я все еще новый лорд, а Квинскраун постоянно растет. Только за последние пять лун примерно сто тысяч человек переселились на мои земли, что требует большой организации. А я уже слишком долго отсутствовал».

«Тогда в обмен на ваше гостеприимство, возможно, я могу дать вам небольшой совет взамен», — сказал Берик. — Но три дня — это хорошо.

«Я был бы рад всему, чему бы вы могли меня научить», — сказал Джон. — И мы еще поговорим перед отъездом. Мы можем даже встретиться в поединке, как бы маловероятно ни было, что я победил сира Барристана.

— Судя по тому, что я видел, ты хорошо ездишь, — сказал Нед.

«Да, ездить верхом я умею», — сказал Джон. «Копье — моя забота. Я взялся за это снова менее двух недель назад, после того как пренебрегал им в течение многих лет».

— Ты мог меня одурачить, — сказал Берик. — Я искренне верю, что у тебя может быть шанс.

— Ну что ж, посмотрим, а? Джон рассмеялся. — Но для этого мне нужен отдых, поэтому, боюсь, я должен покинуть вас сейчас. Было очень приятно поговорить с вами, Торос, Берик, Нед.

— Так же, — сказали они все в унисон, заставив всех смеяться.

Наконец он смог пройти к Лире в их покои и упасть в постель. Он почти забыл о синяках, которые нанесла ему Дейси, пока Лира не попыталась прижаться к нему. Ей удалось точно попасть ему в бок, где массивное синее пятнышко напомнило ему о сегодняшних событиях.

Итак, на эту ночь он поменялся местами, и он прижался к ее груди, и вскоре обрел сон.

http://tl.rulate.ru/book/87605/2811556